

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ12-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Корнилова А.А. к Замковой А.А. о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру по кассационной жалобе Коржова Е.Н., представителя Корнилова А.А., на решение Промышленного районного суда г. Курска от 4 апреля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 6 июня 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Корнилова А.А., поддержавшего доводы жалобы,, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корнилов А.А. обратился в суд с названным иском к Замковой А.А., указывая, что его отец Корнилов А.В. являлся собственником квартиры № [redacted], расположенной по адресу, г. [redacted]. После смерти отца 31 июля 2011 г., Корнилов А.А. обратился к нотариусу с целью вступления в наследство по завещанию от 11 июня 2009 г. и узнал, что 19 июня 2009 г. Корниловым А.В. было составлено новое завещание, которым он завещал все свое имущество, включая спорную квартиру, жене Замковой А.А., отменив тем самым ранее составленное завещание в его (истца) пользу. Полагая, что завещание от 19 июня 2009 г. подписано не Корниловым А.В. (подпись подделана), что, по его мнению, подтверждается

заключением специалиста АНО «Центр Судебных Экспертиз по ЦФО» от 14 октября 2010 г., Корнилов А.А. просил суд признать завещание от 19 июня 2009 г. недействительным и признать за ним (Корниловым А.А.) право собственности на спорную квартиру.

Решением Промышленного районного суда г. Курска от 4 апреля 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 6 июня 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Коржова Е.Н., представителя Корнилова А.А., ставится вопрос об отмене судебных постановлений и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 января 2013 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Корнилов А.В., являлся собственником квартиры № [REDACTED], расположенной по адресу: г. [REDACTED].

11 июня 2009 г. он завещал квартиру своему сыну Корнилову А.А.

19 июня 2009 г. Корниловым А.В. было составлено завещание, которым он завещал все свое имущество, включая спорную квартиру, жене Замковой А.А.

31 июля 2011 г. Корнилов А.В. умер.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что завещание от 19 июня 2009 г., которым Корнилов А.В. завещал своей жене Замковой А.А. все свое имущество, в том числе вышеназванную квартиру, подписано Корниловым А.В., составлено

последним без какого-либо постороннего воздействия. При этом суд указал, что суть завещания соответствует истинному волеизъявлению Корнилова А.В., по форме, порядку составления и оформления, по обязательным признакам завещание от 19 июня 2009 г. соответствует требованиям закона.

С данными выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Курского областного суда.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Из положений ст. 195 ГПК Российской Федерации следует, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как предусмотрено ст. 55 ГПК Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В соответствии со ст. 79 ГПК Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть

поручено судебнo-экспертнoму учреждению, конкретнoму эксперту или нeскольким экспертам.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретнoм судебнo-экспертнoм учреждении или поручить ее конкретнoму эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

В силу ч. 1 ст. 80 ГПК Российской Федерации в определении о назначении экспертизы суд указывает наименование суда; дату назначения экспертизы и дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу; наименования сторон по рассматриваемому делу; наименование экспертизы; факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; фамилию, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

Как установлено ст. 85 ГПК Российской Федерации, эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования; задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям; ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Данные требования закона судом выполнены не были.

Из материалов дела видно, что по данному делу была назначена почерковедческая экспертиза (л.д. 45-46), заключение по которой легло в основу оспариваемого решения суда. Производство по делу было приостановлено до получения результатов экспертизы.

Согласно заключению эксперта от 14 марта 2012 г. (ФБУ Курской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции Российской Федерации) рукописная запись «Корнилов А. [] В. []» и подпись расположенные в средней части завещания от 19 июня 2009 г. выполнены Корниловым А.В. под влиянием «сбивающих» факторов, в числе которых могли быть сопутствующие заболевания, прием лекарственных средств, факторы обстановочного характера, либо сочетание этих факторов (л.д. 70).

Между тем, как следует из материалов дела, 16 февраля 2012 г. экспертом в порядке ст. 85 ГПК Российской Федерации в адрес Промышленного районного суда г. Курска было направлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для проведения экспертизы (дополнительные свободные образцы подписи Корнилова А.В. за период 2008-2009 г.г. и подтвержденную документально информацию и его хронических заболеваниях за этот же период) (л.д. 58-59).

В ответ на ходатайство судом в нарушение положений ч. 1 ст. 80 ГПК Российской Федерации без участия и уведомления сторон были собраны и направлены эксперту дополнительные документы с образцами почерка Корнилова А.В., в том числе, квитанции об оплате коммунальных платежей за июль 2009 г., акт ОАО «Жилищник» от 8 сентября 2008 г., договор аренды банковского сейфа № [] от 20 мая 2008 г. (л.д. 61). Каких либо данных об источнике получения указанных документов в материалах дела не имеется. В определении суда о назначении экспертизы данные документы также не были указаны, к материалам дела в установленном законом порядке не приобщались.

Таким образом, образцы почерка были получены экспертом с нарушением действующего законодательства и не могли быть положены в основу проводимой экспертизы, а сама экспертиза признана проведенной с соблюдением требований закона.

Кроме того, названные процессуальные действия были совершены судом без возобновления производства по делу, то есть, с нарушением принципов непосредственности судебного разбирательства и осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, что также противоречит действующему законодательству (ст. 12 ГПК Российской Федерации).

Из определения суда о назначении экспертизы также следует, что в качестве образца почерка Корнилова А.В. для проведения экспертизы было использовано заявление о выдаче дубликата завещания, между тем, вопрос о

возможности использования данного документа как образца почерка на обсуждение сторон судом не выносился.

Таким образом, заключение эксперта было получено судом с нарушением норм действующего процессуального законодательства и в силу ч. 2 ст. 55 ГПК Российской Федерации не могло быть положено в основу решения суда от 4 апреля 2012 г.

Учитывая вышеназванные обстоятельства, судом нарушен принцип состязательности сторон ввиду непредоставления Корнилову А.А. возможности представить доказательства, а также ознакомиться с доказательствами и возражениями, представленными ответчиком по данному делу.

Кроме того, при обращении в суд с исковыми требованиями о признании завещания недействительным, Корниловым А.А. было представлено заключение специалиста от 14 октября 2011 г., из которого следовало, что подпись на оспариваемом завещании вероятно принадлежит не Корнилову А.В., но суд данное заключение не принял со ссылкой на заключение эксперта от 14 марта 2012 г.

Допущенные судом нарушения норм процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Промышленного районного суда г. Курска от 4 апреля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 6 июня 2012 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Курска от 4 апреля 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 6 июня 2012 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи